

В. Н. Никулин

**ГВОЗДАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛ КРЕСТЬЯН
НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Дана характеристика промысла, определены его масштабы и место в экономике крестьянского хозяйства. Выявлена роль скупщиков в развитии промысла, а также влияние фабрично-заводской промышленности на его динамику.

This article characterises the craft and determines its scale and place in the peasant economy. The author focuses on the role of buyers in the development of the craft and the influence of factory production on its dynamics.

Ключевые слова: Новгородская губерния, кузнечное ремесло, крестьянские промыслы, вторая половина XIX – начало XX века.

Key words: Novgorod Province, smithcraft, peasant crafts, the second half of the 19th-the beginning of the 20th century.

Промысел по изготовлению гвоздей был развит в волостях Череповецкого, Устюжского и части Белозерского уездов еще с XVI в. [1, с. 101–102]. В источниках район распространения этого промысла называется Уломой (по Уломской волости Череповецкого уезда). Характер промысловой деятельности крестьян, а также ее масштабы и направленность во многом определялись особенностями природной среды, повлиявшей на все стороны крестьянского быта. Худая, неплодородная надельная земля в Уломе, с одной стороны, и обилие железной руды и леса – с другой, привели к развитию железоделательного промысла, важного элемента крестьянского хозяйства на протяжении нескольких веков.

После реформы 1861 г. сельскохозяйственное производство на надельной земле оставалось для крестьян убыточным. Даже среднего достатка крестьянские хозяйства не могли обойтись без сторонних заработков. В книге П. Грязнова приведен бюджет крестьянской семьи из селения Цыково Череповецкого уезда. Состав семьи: пять человек, из них трое – работники, в хозяйстве два душевых надела в 10,5 десятин земли, одна лошадь, две коровы. Все полевые и домашние работы производились силами семьи. Тем не менее дефицит хозяйства составлял 32 руб., и крестьяне вынуждены были прибегать к заработкам на стороне [2, с. 49–51]. Не порывая окончательно с земледелием, многие искали заработки для уплаты податей и покупки продовольствия. Поговорка «Улому к Петрову дню ветром шатает», возникшая в среде крестьян, ярко и образно характеризует их положение.

Кузнечный промысел, которым занимались уломские крестьяне, входил в структуру сельских (кустарных) промыслов, предполагавших сбыт работы товаропроизводителей на рынок непосредственно либо через скупщика [3, с. 225–238; 4; 5, с. 9]. По размерам производства и организации кузнечный промысел был неодинаков. В разных пропорциях сочетались все возможные его формы – от ремесла и мелкого товарного производства до рассеянной мануфактуры.

Из кузнечных занятий новгородских крестьян наиболее популярным стал гвоздарный промысел. Если в 1795 г. уломские кузнецы выковали 20 тыс. пудов гвоздей, то в 1853 году – более 500 тыс. пудов. В стоимостном выражении весь оборот уломского кузнечного производства, в котором главным источником доходов былаковка гвоздей, составил в 1857 г. свыше 3 млн 300 тыс. руб. [1, с. 104–105]. В 60–70-х гг. XIX в. уломские кузнецы ежегодно выковывали около 600 тыс. пудов гвоздей – от сапожных до лодейных – на сумму 3 млн руб. [6, с. 98; 7, с. 182].

Кузнечное производство было широко распространено в Уломской, Дмитровской, Колодинской, Горской, Самосорской, Луковской, Нелазской, Пусторядицкой и Смердяческой волости Череповецкого уезда [8, с. 340–341]. Кроме того, в состав Уломского района входили смежные с Череповецким уездом волости Белозерского и Устюжского уездов Новгородской губернии, несколько волостей Весьегонского уезда Тверской губернии, а также Мологского и Пошехонского уездов Ярославской губернии [9, с. 305]. В одной из своих работ Н. В. Пономарев назвал Уломский район «главным гнездом гвоздарного промысла» на северо-западе. По его подсчетам, производством гвоздей в конце XIX в. занималось

9–10 тыс. человек; до появления фабрично-заводских гвоздей таких кустарей было в 2–3 раза больше [10, с. 76].

В основном крестьяне-кузнецы были заняты изготовлением корабельных (лодейных) гвоздей, которые различались по размерам и форме. При судостроительных работах, требовавших крупных гвоздей, изготовленные вручную гвозди были незаменимы. Устойчивым спросом пользовались гвозди от 4 до 6 вершков, т.е. от 17,6 до 26,4 см в длину. Наиболее ходовыми были четырехгранные, в меньшей степени круглые (для работы с сухим деревом) и плоские – корабельные. Кроме лодейных в Уломском районе ковали строевые гвозди – однотес, двоетес и троетес, применявшиеся в строительном деле, петельные гвозди, судовые скобы, закрепы и подковы. В своих путевых заметках Ф. А. Арсеньев писал: «На пространстве более 90 верст все села и деревни заселены кузнецами и угольщиками, не занимающимися в зимнее время никакими другими работами, кроме своего ремесла. Как только кончатся полевые работы и установится зимняя дорога, разжигается в кузницах всей Уломы неугасимый огонь, и начинается день и ночь действовать молот» [11, с. 43].

Между кузнецами и торговцами железом и углем стояли посредники, отстранявшие непосредственных производителей от рынков сбыта и сырья. Хозяева («расковщики») снабжали кустарей как новым резным прутковым, так и бракованным железом. Браком кузнецы называли железный лом: старые подковы, железнодорожные костыли, валики с прядильных фабрик, части железных кроватей и т.д. Расковщики покупали его по 50 коп. за пуд в Санкт-Петербурге, доставляли водным путем до села Вахново, стоявшего у реки Шексна, а затем развозили по своим складам. Резное железо получали из брака, переплавлявшегося на двух местных заводах, один из которых находился в селе Вахново, а другой – в селе Кондаш Уломской волости. Из пруткового железа делали преимущественно мелкие гвозди, а из брака – крупные. Оплата за ковку зависела от сорта гвоздей, качества железа и рыночной цены на продукцию. При изготовлении более крупных гвоздей и использовании хорошего сырья плата за работу была ниже и наоборот.

Топливом в кузнечном деле служил древесный уголь. До 80-х гг. XIX в. уголь получали, сжигая древесину в простых ямах, что приводило к большой потере древесной массы. Из-за значительного сокращения лесных площадей на рубеже XIX–XX вв. обжиг угля стали производить в специальных печах-«томлянках». Если до начала 80-х гг. куль древесного угля стоил 15–20 коп., то в начале XX столетия кузнец отдавал за куль угля 45–60 коп. Рост стоимости угля при одновременном падении цен на готовую продукцию крайне негативно сказывался на заработках кустарей [12, с. 25]. Главными поставщиками древесного угля для уломских кузнецов были углежог Успенской слободы Луковской волости. Они жгли его из обрезков, покупаемых на казенном Луковецком лесопильном заводе [13, с. 9]. Готовый уголь развозили по деревням Уломской волости и продавали по 30–50 коп. за куль в зависимости от состояния дорог и времени года. В отдельных селениях кузнецы сами заготавливали уголь, но в незначительных масштабах.

Кузнечным промыслом в 60-е гг. XIX столетия занимались крестьяне 200 селений, всего около 35 тыс. человек [2, с. 116; 10, с. 6]. С ним были тесно связаны вспомогательные промыслы – бондарный и заготовка угля. Бондари делали бочки для откованных гвоздей, а углежог снабжали кузнецов топливом. В подсобных работах (укладка гвоздей и др.) активное участие принимали женщины и подростки.

Положение крестьян, занятых изготовлением гвоздей, было неодинаковым. В 70-е гг. в Уломе было около 50 крестьянских семейств, которые вели «железное дело» самостоятельно. Они имели собственные кузницы, закупали сырье, содержали рабочих и, минуя скупщиков, продавали гвозди на ярмарках. Годовой оборот таких семейств составлял от 1 до 50 тыс. руб. Это были, по сути дела, мелкие и средние капиталисты-предприниматели, эксплуатировавшие наемных рабочих. Они скупали готовую продукцию у своих односельчан, применяли кабальный кредит. Подавляющая масса крестьян ковала гвозди для хозяев-расковщиков. В 1910 г. в Уломе проживали 22 расковщика из разбогатевших крестьян: А. И. Андрианов (д. Коротово Уломской волости), Н. В. Моисеев (д. Карпово Дмитриевской волости), Ф. А. Башмаков (д. Степаново Уломской волости), В. Ф. Безруков (д. Совалово Уломской волости), Г. А. Киселев (д. Совалово Уломской волости), два брата Тетюевы (д. Гавино Уломской волости), П. Ф. Пахомов (д. Гавино Уломской волости), И. П. Кункин (д. Кондаш Уломской волости), П. П. Кункин (д. Кондаш Уломской волости), два брата Лятины (д. Гавино Уломской волости), И. О. Черноголовков (д. Акиньюхово Уломской волости), А. С. Судаков (с. Луковец Луковецкой волости), Глазунов (с. Луковец Луковецкой волости), Макаров (д. Паршино Уломской волости), Н. С. Матюшин (с. Николо-Раменье Горской волости), Н. С. Вашуков (с. Николо-Раменье Горской волости), М. Родин (д. Карпово Горской волости), Павлюхин (д. Орлец Горской волости), А. Еремин (д. Горки Горской волости), А. Г. Харламов (д. Браславль Горской волости) [13, с. 9]. Известный специалист по крестьянским промыслам А. А. Рыбников полагал, что скупщики

оказываются «неизбежными спутниками массового кустарного производства», поскольку без них кустарям затруднительно обеспечить себя нужным сырьем и найти выход своим изделиям на рынок [14, с. 112].

У каждого кузнеца была своя кузница, или же он арендовал за незначительную плату место в кузнице соседа. Кузнецы получали от расковщиков сырье, им же сдавали выкованные гвозди за определенную плату. В организационно-хозяйственном смысле такое производство представляло собой тип рассеянной мануфактуры. Самостоятельных мастеров, работавших на собственном сырье и сбывавших готовую продукцию на рынке, минуя расковщиков, было немного. Нередко в роли расковщиков выступали разбогатевшие крестьяне-общинники. Мелкие расковщики раздавали 5–6 тыс. пудов железа, а крупные — до 40 тыс. пудов. Каждый из «хозяев» имел «своих» кузнецов, постоянно работавших на него. Расковщики хорошо отладили систему закабаления кузнецов. Начиналась она с получения кузнецом в долг железа. Проработав сезон в 6–7 месяцев, кузнец не знал, сколько ему дадут за труд, поскольку цену за расковку хозяин устанавливал после продажи гвоздей. Таким образом, все риски, обусловленные колебаниями цен на рынке, расковщик перекладывал на кузнеца. Зависимость последнего от хозяина еще более возрастала в связи с тем, что кустарь вынужден был брать в долг хлеб в хозяйской лавке по цене выше базарной и деньги на уплату податей. Кроме того, между расковщиками существовала договоренность о том, что никто из них не примет к себе кузнеца, ранее работавшего на другого хозяина и не рассчитавшегося с ним. Система расчета между кузнецами и расковщиками была построена так, чтобы не выпускать кузнеца из задолженности. Расчет производился 2 раза в год — в феврале и апреле. Поскольку цены на изделия устанавливали сами расковщики, то и сумма заработка кузнеца целиком зависела от них. До окончательного расчета кузнец обязан был покупать товары в лавке расковщика, где они были значительно дороже. Скупщики нередко были заинтересованы в форсированном развитии гвоздарного промысла, но почти никогда не заботились об улучшении качественных характеристик изготавливаемой кустарями продукции.

Рабочий сезон у кузнецов состоял примерно из 140 дней, с 1–15 октября по 15–23 апреля. За день кузнец изготавливал в среднем 2 пуда гвоздей и зарабатывал примерно 47–50 коп. Недельный заработок гвоздарей колебался от 1 руб. 75 коп. до 3 руб. 50 коп. Этого едва хватало на прокорм семьи и частичную уплату податей. Трудились кузнецы по 12–15 часов в сутки. Работа начиналась около 2 часов ночи и продолжалась с небольшими перерывами на отдых и еду до 7 часов вечера. К концу работы кузнецы так уставали, что «еле передвигали ноги». Нередко с мехами работали подростки 10–12 лет. За сезон работы кузнец зарабатывал в среднем 50–60 руб., а молотобоец — не более 25–35 руб. Чистый заработок кузнеца определялся путем вычета из всей выручки стоимости угара железа и использованного угля, оплаты труда молотобойца (если это был не член семьи) и переплаты за товар, приобретенный в лавке расковщика. При расковке 280 пудов железа за сезон в 140 дней, получив по 75 коп. за расковку пуда железа и оплатив 35 пудов окалины, отдав 20 % из валового заработка молотобойцу и потратив по 20 коп. угля на пуд железа, уломский кузнец получал заработок 183 руб. 75 коп. (245 пудов по 75 коп.) Расход составлял: на угар (35 пудов по 90 коп.) — 31 руб. 50 коп., на уголь (245 пудов по 20 коп.) — 49 руб., плата молотобойцу (20 %) — 36 руб. 75 коп., таким образом, всего расходовалось 117 руб. 25 коп., т. е. чистый заработок — всего 66 руб. 50 коп.

Кузницы представляли собой простой бревенчатый сруб с земляным полом и деревянной крышей. Для выхода дыма и освещения над горном обычно оставлялось отверстие. «Стены и крыша едва держатся, сквозь щели воет ветер, проходит дождь и снег; горн почти развалился, наковальню нередко составляет кусок безобразного железа. От мороза в такой кузнице рабочий едва может держать молот» [11, с. 46]. Постройка кузницы обходилась в 15–20 руб. Для подачи воздуха в горн применялись обычные кузнечные мехи стоимостью в 15–30 руб. Набор инструментов («сбруя») был несложен: наковальня, несколько молотков различного веса, клещи, гвоздильни для изготовления шляпок гвоздей и несколько зубил. Ежегодный ремонт и обновление кузнечной «сбруи» стоили 5–8 руб.

В конце XIX — начале XX в. все чаще кузницы стали строиться на двоих рабочих или на артель из 4–8 кузнецов. Поэтому кузница принадлежала либо одному кузнецу, а другие пользовались помещением за определенную плату, либо была собственностью артели. Уголь кузнецы покупали вскладчину, во всем остальном они были полностью самостоятельны. Каждый работал со своим железом и своими инструментами, причем трудился нередко на разных хозяев-расковщиков.

Подлинными хозяевами уломского промысла были скупщики, годовые обороты которых часто превышали 50 тыс. руб. серебром. Изделия уломских кузнецов (гвозди, топоры, лопаты, серпы, сковороды, ковши и т. п.) сбывали на Нижегородской ярмарке, Крещенской ярмарке в Киеве, которая проходила в январе месяце, и на Сборной ярмарке в Симбирске, проводившейся

в конце февраля — начале марта. Значительное количество продукции расковщики вывозили в Москву, Петербург, Тверь, Ярославль, Рыбинск, Вологду, Ростов и прибалтийские губернии.

Быстрое развитие капиталистической промышленности России привело к постепенному падению железоделательного промысла в Новгородской губернии. Уломский кузнец, учитывая его нищенский заработок, не мог выдержать конкурентную борьбу с фабрикой. Тем не менее на рубеже XIX—XX вв. изготовлением гвоздей было занято более 10 тыс. человек, продукция которых оценивалась в 1,5 млн руб. [7, с. 182]. В начале XX столетия гвоздарный промысел значительно сократился. Крестьяне-кузнецы отковывали до 250—300 тыс. пудов в год, что было связано с вытеснением мелких сортов кустарных гвоздей заводской продукцией [9, с. 145—147; 15, с. 19; 16, с. 11; 17, с. 51]. Многие кузнецы, занимавшиеся ранее изготовлением мелких гвоздей, вынуждены были либо забросить свой промысел, либо переключиться на ковку крупных гвоздей.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №10-01-00474а).

Список источников и литературы

1. *Сербина К.Н.* Крестьянская железоделательная промышленность Северо-Западной России XVI — первой половины XIX в. Л., 1971.
2. *Грязнов П.* Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда. СПб., 1880.
3. *Истомина Э.Г.* Традиционные сельские промыслы в России // Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998.
4. *Рындзюнскій П.Г.* Крестьянская промышленность в пореформенной России (60—80-е гг. XIX в.). М., 1966.
5. *Тарновский К.Н.* Мелкая промышленность дореволюционной России. Историко-географические очерки. М., 1995.
6. *Розытной В.* Гвоздарное производство в Уломском районе Новгородской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности России. СПб., 1903. Т. 7.
7. *Россия: полное географическое описание нашего отечества.* Т. 3: Озерная область. СПб., 1900.
8. *Отчеты и исследования по кустарной промышленности России.* СПб., 1898. Т. 5.
9. *Кустарная промышленность России. Разные промыслы:* в 2 т. СПб., 1913. Т. 2.
10. *Краткий обзор кустарных промыслов.* СПб., 1896.
11. *Арсеньев Ф.А.* От Шексны до Кубенского озера: путевые очерки // Древняя и новая Россия. 1878. Т. 2. №5.
12. *Новгородская земская управа.* Доклад по кустарной промышленности. Новгород, 1909.
13. *Федоров И.В.* Описание кустарных промыслов Новгородской губернии // Новгородская губернская земская управа. Доклад по кустарной промышленности. Новгород, 1910.
14. *Рыбников А.А.* Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий. М., 1913.
15. *Алов А.А.* Кустарное производство сельскохозяйственных орудий и машин. СПб., 1900.
16. [*Пономарев Н.В.*] Кустарные промыслы в России. СПб., 1900.
17. *Слобожанин М.* Общие сведения о кустарной промышленности // Ежегодник кустарной промышленности. 1912. СПб., 1912. Т. 1. Вып. 1.

Об авторе

Валерий Николаевич Никулин — д-р ист. наук, проф., Российский государственный университет им. И. Канта, e-mail: nikuliny@mail.ru

Author

Prof. Valery Nikulin, IKSUR, e-mail: nikuliny@mail.ru